

К 150-летию со дня рождения великого польского поэта Адама Мицкевича

Певец свободы и дружбы народов

Николай ТИХОНОВ

Вся наша страна отмечает 150-летие со дня рождения великого польского поэта Адама Мицкевича. Много мы знаем имен знаменитых польских писателей, но Адам Мицкевич выделяется среди них, как величайший певец славянства, пламенный пропагандист идеи братства славянских народов, поэт-демократ.

Польша времен Адама Мицкевича и Польша сегодня — две разные страны. Вместо царской, вместо шляхетской, а затем полковничьей Польши Пясулского возникла демократическая народная Польская республика. Дружба между польским и советским народами, дружба, родившаяся в борьбе против фашистско-нацистского фашизма, крепленая кровью в боях за свободу народов, — явление великого исторического значения.

Мицкевич, выступая против царского произвола, борясь за свободу польского народа, не забывал, что это была борьба и за свободу русского народа и всех народов, находившихся под игом царизма.

Тем более радостен наш праздник, что народы Советского Союза, ведомою гением великого Сталина, освободили польский народ от иго захватчиков, помогли молодой Польской республике окрепнуть, получить истинные исторические границы, начать новую, свободную жизнь.

Певец свободы и дружбы народов, Мицкевич предвещал прекрасное будущее славянских народов, он силой своего гения широко задал границы литературы и создал в своих произведениях настоящие народные характеры.

Глубокий патриот, тяжело переживавший трагедию родного народа, он всегда мыслит шире, думая о судьбах славянства, о том, что за славянством — «завтра новые дни», когда оно, славянство, соберет плоды своего духа, которым сможет потчевать и своих гостей.

Он понимал, к каким губительным последствиям могла в свое время привести победа псов-рыцарей, чей поход на Восток поспешал повторить Гитлер.

Исторические победы Советской Армии, сокрушившей современных псов-рыцарей, оказали решающее влияние на создание новой, демократической Польши.

Прошло всего пять лет с того дня, когда под местечком Ленино, на границе Смоленской области и Белорусии, сформированная в СССР 1-я польская дивизия имени Тадеуша Костюшко попала в бой против гитлеровцев, сражаясь бок о бок с Советской Армией. В этом боевом крещении вооруженных сил новой Польши, которые потом выросли и окрепли, мы не можем не видеть величайшего и полного значения исторического факта. Новая, народная Польша рождалась в этом бою. Как это значительно, что первая дивизия послала имя славного Тадеуша Костюшко, чей горький крик: «Бойся Польше!», звучавший в детстве в ушах Мицкевича, сменялся гордым кличем: «Польша! Победа!»

Годы, проведенные в России (1824—1829), дружба с великими русскими писателями оставили глубокий неизгладимый след в жизни Мицкевича, оказали решающее влияние на его творчество.

Тадеуш Вой-Железский, биограф Мицкевича, убитый фашистами во Львове в 1941 году, был глубоко прав, когда писал об этом периоде: «Высылка в Россию была изгнанием, но и освобождением, можно сказать, самым счастливым событием в жизни Мицкевича... Фактом является то, что пребывание в России сыграло в духовной жизни Мицкевича колоссальную роль... Он очутился, наконец, в среде, достойной

его, познакомился с выдающимися людьми... Здесь он был принят как равный в кругу великих, венчаемый, чествуемый... Не думаю, чтобы так принял Мицкевича, если бы он из Ковна приехал в Варшаву... И вот Мицкевич на берегу Невы. Он изучает русский язык и литературу, знакомится с будущими декабристами Рылевым и Бестужевым. Биографы поэта высказывали было предположение, что связь Мицкевича с декабристами не случайна.

Возможно, что это так, потому что, когда Мицкевич уезжал в Одессу из Петербурга, Рылев, уже сильно с ним подружившийся, дал ему письмо для передачи поэту Туманскому, где писал: «Подлюби Мицкевича и друзей его Малевского и Ежовского: добрые и сланные ребята... Впрочем, и писать лишнее: по чувству и образу мыслей они уже наши друзья, а Мицкевич к тому же поэт — любимец своей нации». Бестужев на обороте сделал приписку: «Рекомендую тебе Мицкевича, Малевского и Ежовского. Первого ты знаешь по имени, а я ручаюсь за его душу и талант... Познакомь их и наставь, да приласкай их, бедных!».

Мицкевич в Одессе, на берегу теплого моря. Здесь он много пишет. Из Одессы он едет в Крым. Это путешествие привносит в него восторг. Два месяца далась поездка Мицкевича. За это время он частью написал, частью задумал циклы любовных и крымских сонетов. В декабре он приехал в Москву и вскоре вошел в самый центр литературного мира. В середине октября 1826 года он увидел впервые с Пушкиным и вскоре слушал, как тот читал «Бориса Годунова» на квартире Веневитинова. Здесь в эти дни они и подружились навсегда.

Пушкин горячо любил великого польского поэта и оставил нам свидетельство этой прекрасной поэтической дружбы и любви. Пушкин провозгласил на Мицкевича неизгладимое впечатление. И Пушкин с восторгом следил за появлением новых произведений польского поэта, сразу узнал о выходе «Конрада Валленрода», он даже перевел начальные строфы этой поэмы, а также баллады «Вурды и его сыновья» и «Восход» («Дозор»).

Такие глубокие и внутренние симпатии, связывавшие двух национальных гениев, не могли быть затмеены даже самыми сложными политическими событиями, как это хотят представить иные истолкователи. Даже во время тех бесед, когда они касались сложных общественных и политических вопросов, где мнения Пушкина и Мицкевича могли не сходиться, поэты во многом находили общий язык.

Мицкевич понимал истинное место Пушкина в истории русской и истинную историческую роль русского народа. В своем «Возвращении к русским», написанном в 1832 году, он восторженно писал: «Поскольку война и война нужны лишь деспотам нашим для удержания своего владычества. Россияне не могут быть долго слепым орудием деспотизма, ибо они помнят о бывшей славянской воодушевленности, ибо в них живы чувства благородства и чести...».

Впоследствии Мицкевич вспоминал о Пушкине, о том, как они вместе читали в Коллеж де Франс лекции о славянских литературах.

Потом были годы, когда Мицкевич отошел от занятий литературой, подпадал под влияние мистической философии, но как только началась революционная 1848 год, к поэту возвратилась революционная энергия. Мицкевич снова воспрянул духом. Он отправляется в Италию организовать польские легионы для освобождения Италии и Польши.

В 1849 году в Париже Мицкевич познакомился с Герценом. Они говорили о русской литературе, о братском союзе всех славянских народов. Герцен вспоминал, как в 1843 году в Москве пили за здоровье Мицкевича, не называя его имени: «За великого отсутствующего славянского поэта!».

В 1849 году Мицкевич издает в Париже газету «Трибуна народов», в которой публикует статьи против тирании европейских правительств, требует изменения социального строя. После закрытия газеты по приказу правительства Луи Бонапарта, поэт вынужден скрываться от преследований. В 1855 году он приезжает в Константинополь, чтобы сформировать из поляков-эмигрантов польский легион. Здесь он заболевает холерой и умирает 26 ноября 1855 года.

Великие русские писатели Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Герцен, Валинский, Чернышевский, Добролюбов, Толстой, Горький высоко ценили блестящий талант Адама Мицкевича. Много лет прошло с той поры, но голос поэта живет во все эпохи и с особой силой звучит сегодня. Творец «Оды в молодости», неувядаемых поэм «Даялы», «Трагедия» и «Конрад Валленрод», автор бессмертной лирики, поэтической эпопеи «Пан Тадеуш» и военных баллад с полным правом вошел в пантеон славы мировой литературы.

В «Пане Тадеуше» Мицкевич мечтал о том, как бы ему дожить «до радостного мига, когда пойдет по следам эта книга».

В Советском Союзе не только на славянских языках издаются последние Мицкевича. И в Закавказье, и в Средней Азии — всюду у нас переводятся поэмы Мицкевича.

В прошлом и не так далекие времена в Польше было много — попыток — вернуть образ великого поэта в угоду господствующим классам. Но сейчас, когда он дошел до широких народных масс Польши, он будет жить во всей своей чистоте и силе, хранимый новыми поколениями граждан свободной, новой Польской народной республики.

А для советских народов он будет великим поэтом и другом, мечтавшим о том времени, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». Так народы Советского Союза соединились в единую великую семью, под знаменем Ленина, под водительством великого Сталина идущую уверенно и победоносно в коммунизм!

За время пребывания Мицкевича в России окреп и вырос его поэтический дар. Правду сказал русский поэт Козлов польскому

поэту Одыну, другу Мицкевича, когда Мицкевич уезжал из России: «Взяли мы его у вас сильным, а возвращаем мотушкой».

В мае 1829 года Мицкевич навсегда покинул Россию.

Впоследствии Мицкевич вспоминал о Пушкине, о том, как они вместе читали в Коллеж де Франс лекции о славянских литературах.

Потом были годы, когда Мицкевич отошел от занятий литературой, подпадал под влияние мистической философии, но как только началась революционная 1848 год, к поэту возвратилась революционная энергия. Мицкевич снова воспрянул духом. Он отправляется в Италию организовать польские легионы для освобождения Италии и Польши.

В 1849 году в Париже Мицкевич познакомился с Герценом. Они говорили о русской литературе, о братском союзе всех славянских народов. Герцен вспоминал, как в 1843 году в Москве пили за здоровье Мицкевича, не называя его имени: «За великого отсутствующего славянского поэта!».

В 1849 году Мицкевич издает в Париже газету «Трибуна народов», в которой публикует статьи против тирании европейских правительств, требует изменения социального строя. После закрытия газеты по приказу правительства Луи Бонапарта, поэт вынужден скрываться от преследований. В 1855 году он приезжает в Константинополь, чтобы сформировать из поляков-эмигрантов польский легион. Здесь он заболевает холерой и умирает 26 ноября 1855 года.

Великие русские писатели Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Герцен, Валинский, Чернышевский, Добролюбов, Толстой, Горький высоко ценили блестящий талант Адама Мицкевича. Много лет прошло с той поры, но голос поэта живет во все эпохи и с особой силой звучит сегодня. Творец «Оды в молодости», неувядаемых поэм «Даялы», «Трагедия» и «Конрад Валленрод», автор бессмертной лирики, поэтической эпопеи «Пан Тадеуш» и военных баллад с полным правом вошел в пантеон славы мировой литературы.

В «Пане Тадеуше» Мицкевич мечтал о том, как бы ему дожить «до радостного мига, когда пойдет по следам эта книга».

В Советском Союзе не только на славянских языках издаются последние Мицкевича. И в Закавказье, и в Средней Азии — всюду у нас переводятся поэмы Мицкевича.

В прошлом и не так далекие времена в Польше было много — попыток — вернуть образ великого поэта в угоду господствующим классам. Но сейчас, когда он дошел до широких народных масс Польши, он будет жить во всей своей чистоте и силе, хранимый новыми поколениями граждан свободной, новой Польской народной республики.

А для советских народов он будет великим поэтом и другом, мечтавшим о том времени, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». Так народы Советского Союза соединились в единую великую семью, под знаменем Ленина, под водительством великого Сталина идущую уверенно и победоносно в коммунизм!

За время пребывания Мицкевича в России окреп и вырос его поэтический дар. Правду сказал русский поэт Козлов польскому

Торжественное заседание в Москве

Вчера в Москве, в Колонном зале Дома союзов, состоялось торжественное заседание, посвященное 150-летию со дня рождения великого польского поэта Адама Мицкевича.

Колонный зал празднично убран. Высоко над сценой прикреплен огромный портрет Адама Мицкевича, обрамленный национальными флагами Польской Республики. На вечер памяти великого поэта пришли писатели, ученые, деятели культуры и искусства, стажанты московских предприятий, студенты, воины Советской Армии, представители обществности.

В дипломатической ложе — главы посольств и миссий стран народной демократии в СССР.

В президиум — генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А. А. Фадеев, профессор Ф. М. Головенченко, заместитель Министра Иностранных Дел СССР В. А. Зорин, писатели Н. Тихонов, В. Випенский, В. Катаев, А. Твардовский, С. Михалков, болгарский писатель Людмила Стоянов, Чрезвычайный и Полномочный Посол Польской Республики г-н М. Нанковский, члены Славянского комитета СССР, правления ВОКС и другие.

Торжественное заседание открыл тов. А. А. Фадеев. От имени устроителей вечера — Союза советских писателей СССР, Славянского комитета СССР и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей — тов. Фадеев передал братский привет польскому народу, его деятелям литературы и искусства, которые в дружбе с великим советским народом строят новую, демократическую Польшу. Торжества, связанные с именем великого национального польского поэта Адама Мицкевича, отметил тов. Фадеев, пожелав делу укрепления наших братских связей в борьбе за мир, за демократию.

С докладом о творческом и жизненном пути Адама Мицкевича выступил Н. С. Тихонов. Он охарактеризовал великого поэта как неуверенного революционного демократа, народного певца, ставшего в первом ряду не только славянских поэтических имен братской польской литературы, но и мировой литературы.

Затем с речью выступил Чрезвычайный и Полномочный Посол Польской Республики в СССР г-н М. Нанковский. Он подчеркнул, что это внушительное и сердечное торжество в славной столице великого Советского Союза — Москве является оптимистическим символом плодотворного культурного сотрудничества обеих наших стран, особенно важного для польского народа, вступившего на путь социалистической перестройки своей жизни и своей культуры.

Польский рабочий класс, ведущий под руководством созданной несколько дней назад Польской Объединенной рабочей партии весь польский народ к лучшему будущему — социализму, — говорит г-н М. Нанковский, — преумножает многовековую сокровищницу национальной культуры, в которой неутомимо горит имя Мицкевича. Сбылись мечты Мицкевича, которые он повеял Пушкину, — постоянно укрепляется дружба между польским и русским народами.

В заключение г-н Нанковский провозгласил здравницу в честь польско-советской дружбы, в честь вождя всего прогрессивного человечества, великого друга польского народа и всех свободных народов Генералиссимуса И. В. Сталина.

На торжественном заседании были исполнены Государственные гимны Польской Республики и Советского Союза.

Вечер закончился большим концертном.

Приветствие братскому польскому народу

Председателем Славянского комитета СССР т. Гундасовым, генеральным секретарем Союза советских писателей т. Фадеевым и председателем правления ВОКС т. Денисовым направлена по случаю 150-летия со дня рождения Адама Мицкевича поздравительная телеграмма Валлаву Барчиновскому — председателю Славянского комитета Польши, Генриху Свентинскому — председателю Общества польско-советской дружбы и Ярославу Ивашивичу — председателю Союза польских писателей.

В телеграмме говорится: В день 150-летия со дня рождения великого польского поэта и патриота Адама Мицкевича шлем вам горячие поздравления. Образ Мицкевича, неотделимый от свет-

лых образов его великих русских друзей — Пушкина, Рыльева, Герцена, является символом дружбы и сотрудничества наших братских славянских народов, их совместной борьбы за свободу и демократию, за развитие передовой, подлинно народной культуры.

Теперь, когда в Парламентской демократической Польше воплощаются в жизнь самые смелые мечты и надежды ее лучших свободных сынов и перед польской культурой открылись широкие возможности ее развития, мы сердечно приветствуем братский польский народ и желаем дальнейшего укрепления его демократического государства и еще большего расцвета его народной культуры. (ТАСС).

В городах СССР

КИЕВ, 23. (ТАСС). Мицкевич является одним из любимых поэтов украинского народа. Его поэмы и стихи переводили Гулак-Артемовский, Иван Франко, Михаил Старицкий. Горячо любил Адама Мицкевича великий украинский поэт Тарас Шевченко. Ряд замечательных романсов со слов Мицкевича написал классик украинской музыки Н. В. Лысенко.

В послевоенные годы произведения Мицкевича в переводе украинских советских поэтов издавались много раз.

Ко дню рождения на украинском языке выпущен большой сборник избранных произведений Мицкевича.

В Государственной публичной библиотеке УССР открылась юбилейная выставка, на которой экспонированы книги, журналы и газеты, распускающие творческий облик Мицкевича — певца дружбы славянских народов.

24 декабря состоится торжественный

юбилейный вечер, посвященный творчеству гениального поэта польского народа.

ГОРЬКИЙ, 23. (Норр. «Правды»). Общественность города широко отмечает 150-летие со дня рождения великого польского поэта Адама Мицкевича. Сегодня в Педагогическом институте состоится вечер, посвященный Мицкевичу. Будет прочитан доклад «Пушкин и Мицкевич», исполнены произведения поэта. Вечера памяти Мицкевича состоятся также в университете, в областной библиотеке.

ЛЬВОВ, 23. (Норр. «Правды»). Жители Львова широко отмечают знаменательную дату — 150-летие со дня рождения Адама Мицкевича.

В клубах и дворцах культуры читаются доклады и лекции о творчестве поэта. В университете имени Ивана Франко состоялся вечер, на котором профессор Волков сделал доклад на тему «Мицкевич и Пушкин».

Великий польский поэт

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

В те времена польская поэзия была расфранчена, гладко прилизана, тщательно размерена, словно сады и парки в аристократических усадьбах. Она была искусственна, как искусственные насады в этих парках, как вычурно подстриженные шаферши. И колотина, колотина, как мраморные изваяния в затененных парках. Она была чужда людям, их стремлениям, их радостям и горю. И хотя эта поэзия в изысканных и вычурных выражениях много говорила об отчуждении, она была чужда отчужден, рабски копируя чуждые образцы поэзии. Она не выходила из барских дворцов, не знала ни о чем, что происходило за их стенами. И о ней ничего за порогом этих дворцов не знали.

И вдруг заглохла мятой и руты, пошла простая и проникновенная мелодия, простыми и проникновенными словами говорящая о простых человеческих делах и чувствах. То не были уже пастушки в надувных фишках, пасущие повязанных розовой ленточкой овец на гладко подстриженных лугах. То была грустная песенка деревенской девушки, и запах вадной от росы земли, и шесток ковыльев в поле, и сказ старой крестьянки, потопком рассказанной в вечерний час у огонька, и старинная сказка, овевающая леса и горы, озера и прерывные дуга золотым блеском легенды.

Так заговорил молодой Адам Мицкевич. Он не искал источников вдохновения во французских стихах, в холодном блестящем классицизме, застывшем в неизменных, уже омертвевших формах. Он прислушался к голосу родной земли и в песнях своего народа нашел неисчерпаемые сокровища и непреодолимую красоту. В языке своих стихов он ввел простые, обыкновенные слова, которые до тех пор жили лишь в людской избушке, в крестьянской хате, не имея доступа в раззолоченные гостиные.

Записал негодование. Против молодого поэта обиделись достойнейшие мастера, признанные кучкой «избранных» величайшими поэтами, редчайшими профессорами, дилетанты от жизни и дел ее, затканные авторитетом, раздававшие патенты на талант. Но за ним пошла восхитенная, очарованная молодежь, подслушавшая в его стихах биение собственного сердца.

Так пошел Адам Мицкевич по новому, прекрасному пути, который должен был привести его в ряды тех, кто никогда не умирает, в ряды бессмертных, вечно жи-

вух, чья слава и память не блекнет и не угасает, но с течением времени все больше растет, светит все яснее.

Творчество Мицкевича глубоко уходит корнями в родную польскую землю, вырастает из истории польского народа, из его напевов, стремлений, из его мечты. Оно, как на мощный фундамент, опирается на творчество этого народа. И это дало поэзии Мицкевича силу и жизнь.

Это — поэзия глубоко национальная и глубоко народная. Народная не по фразеологии, не по внешней оболочке, но по самой сути. Именно поэтому его поэзия могла стать близка народу.

На любви к родной стране у Мицкевича не проницаемая непроницаемая, презренная или пренебрежительная к другим странам. Любовь к родной стране учит его любить и понимать сердца людей, населяющих другие земли, уважать их патриотизм и их особенности. Это любовь, которая не обделяет и не ограничивает, которая не ослепляет и не замыкает, но обогащает, открывает глаза на всю красоту мира, позволяет видеть далеко, широко и проникновенно.

И потому-то поэт, околдованный красотой польских лесов и полей, впоследствии нашел прекраснейшие слова для поэтической красоты Крыма, для чарующей прелести Черного моря, для колыхнувшейся Адриатической степи. И критика вновь кидается на него за то, что это не польская поэзия: «татарская или турецкая, быть может», — язвительно пишут завистники «польского духа». Но Мицкевич умел почувствовать польским сердцем, увидеть польскими глазами и выразить на польском языке непреходящую красоту земли, которая не была его землей. И он, сын польского народа, узнав царских тюрем, изгнания, сумел найти общий язык, связав сердечную дружбу с лучшими сынами русского народа. Он глядел на Небу под одним ладом с Пушкиным, он слыл из далекой Франции горячим и скорбным обращением к своим друзьям декабристам. Границы родной земли не сузили его взгляда на мир и позволяли его глазам улыбаться Одессе в восторг, шипеть в себя гордо, суровую

красоту Петербурга. Парский жандарм и царская кибитка не заслонили перед ним души русского народа.

Мечтал о свободе родной страны, он мечтал о свободе для всех. Провидя в будущем объединенную узлами братской дружбы одну великую славянскую семью народов, он говорит не только о бедотных своей разорванной в клочья родине, но находит великие и прекрасные слова, говоря о бедности русского народа, который был закован в царские цепи, о доле всех униженных и оскорбленных, в какой бы стране они ни жили.

Вера в народ, в его творческие силы сливается в поэте с верой в человека. Он глубоко верит в великое, прекрасное будущее, завоеванное в борьбе, которое придет, которое должно прийти. Он воспевает молодость, ту молодость, перед которой ничто не устоит, которая пронесется, как буря, и подлетит земную глибу на новый путь. Он воспевает дружбу, ту дружбу, которая дает отдельному человеку силу гигантов, которая объединяет в одно целое братские усилия на пути высь. Воспевает любовь, ту любовь, которая открывает человека, становится его вдохновением. Воспевает ненависть, ту ненависть, которая вооружает человека.

Мицкевич был далек от изысканного рифмованства, от потопления мысли в красоте слов, от создания, пусть самых радужных, но бесподобных, мыльных пузырей. Для него поэзия всегда была именно оружием в борьбе. И сам он никогда не стоял в стороне, вдали от стремительного течения жизни. Его жизнь — это действие, и потому так действительно его творчество. Он никогда не стоял за скобками событий. Начиная с ранней юности, он был поэтом и деятелем. Политик, страстный публицист, учитель, лектор, организатор — он органически связан с историей своего времени, и эта связь с жизнью дает его поэзии силу и бессмертие.

У меня дома, в Киеве, лежат маленькие, переплетенные в кожу, истрепанные, современные Мицкевичу книжечки. Здесь, на пожелтевших и истлевших от времени листках, сто и более лет тому назад чьи-то любящие старательные руки, обходя запреты царской цензуры, четким старомодным почерком записывали стихи Мицкевича. Эти книжечки тайком переходили из рук в

руки, разограривая с сердцами людей, заставляя пламенем их глаза, становясь их верой, их вдохновением и призывом к борьбе, их радостью и глубочайшим волнением. Маленькие книжечки, чудом уцелевшие в буре военных лет, — свидетельство эпохи, когда матежная поэзия Мицкевича талась, сверлялась, тайком ходила по людям.

По нынче, на той же Украине, в колхозной избе лежит томик стихов Мицкевича, и польский поэт, умерший почти сто лет назад, очаровывает прелестью своего стиха девушку, которая только что сошла с трактора. В строфах польского поэта, тщательного, с любовью переведенных на певучий украинский язык, украинская крестьянка находит близкие, родные, понятные слова.

Ибо это — простые стихи. Без завитушек в стиле барокко, без ненужных украшений, без нагромождения пышных слов. Это — простота, но это — самая трудная простота, простота, которая не убога, а проста, и простота и простота она осталась навсегда. Недекор был путь Мицкевича. Творца, изначальное, многолетняя эмиграция, пожарившая тоска по родине, вечная борьба, вечные усилия надвигали его сердце. Он не пренебрегал ни на мгновение великими обязанностями, налагаемыми на него его талантом, сознание необходимости постоянного служения делу. И он нетерпеливо, коротко нецкая врачайших, лучших путей к цели.

В Париже, с профессорской кафедрой он говорит Западу о славянских литературах, открывает изумленным иностранцам замечательные творения и тем самым борется за надеждам место в мировой культуре для этих народов. Он организует в Италии польский легион, который должен был сражаться плечом к плечу с поднимающимися на борьбу за свободу итальянским народом.

В этих схватках, в этой борьбе он всегда остается близким, простым и понятным. Но когда в отчаянных метаниях, в нетерпеливых поисках путей он на какое-то время отрывается от реальной жизни и сворачивает на бездорожья мистификации, — тогда на него обрушивается грозное предостережение: творческая немощь — явное доказательство, что творец только до тех пор остается творцом, пока живет жизнью людей, пока его сердце бьется одним ритмом с сердцами миллионов лучших из них, пока он не отходит от суровой правды жизни, ибо только жизнь дает силу поэзии, только из жизни может поэзия расти.

Но активная, сильная натура поэта не дает ему надолго погрузиться в оторванность от мира, призрачные иллюзии мистификации. В качестве редактора издаваемой в Париже «Трибуны народов» Мицкевич являлся пламенным публицистом. Он возвращал революцию. Уже тогда он был далек от наивной веры польских идеалистов, что освобождение от оков царизма само по себе даст свободу Польше. Не такой свободой хотел он — он хотел в свободной отчужде власти свободного народа. Он верил, что через революцию, через народную власть мир выйдет из мрака, из бедности гнета и несправедливости. Он выступал в защиту угнетенных, против национальной и расовой ненависти, боролся за права женщины, лишенный, в то время всех прав. В труднейших

строфах задумывается русский рабочий. Слова Мицкевича повторяет на своем языке белорусский юноша, Мицкевич не устарел, его стихи не засылали пыль минувших годов. Ибо его поэзия была подлинная, правдивая и проста. И подлинной, правдивой и простой она осталась навсегда.

Недекор был путь Мицкевича. Творца, изначальное, многолетняя эмиграция, пожарившая тоска по родине, вечная борьба, вечные усилия надвигали его сердце. Он не пренебрегал ни на мгновение великими обязанностями, налагаемыми на него его талантом, сознание необходимости постоянного служения делу. И он нетерпеливо, коротко нецкая врачайших, лучших путей к цели.

В Париже, с профессорской кафедрой он говорит Западу о славянских литературах, открывает изумленным иностранцам замечательные творения и тем самым борется за надеждам место в мировой культуре для этих народов. Он организует в Италии польский легион, который должен был сражаться плечом к плечу с поднимающимися на борьбу за свободу итальянским народом.

В этих схватках, в этой борьбе он всегда остается близким, простым и понятным. Но когда в отчаянных метаниях, в нетерпеливых поисках путей он на какое-то время отрывается от реальной жизни и сворачивает на бездорожья мистификации, — тогда на него обрушивается грозное предостережение: творческая немощь — явное доказательство, что творец только до тех пор остается творцом, пока живет жизнью людей, пока его сердце бьется одним ритмом с сердцами миллионов лучших из них, пока он не отходит от суровой правды жизни, ибо только жизнь дает силу поэзии, только из жизни может поэзия расти.

Но активная, сильная натура поэта не дает ему надолго погрузиться в оторванность от мира, призрачные иллюзии мистификации. В качестве редактора издаваемой в Париже «Трибуны народов» Мицкевич являлся пламенным публицистом. Он возвращал революцию. Уже тогда он был далек от наивной веры польских идеалистов, что освобождение от оков царизма само по себе даст свободу Польше. Не такой свободой хотел он — он хотел в свободной отчужде власти свободного народа. Он верил, что через революцию, через народную власть мир выйдет из мрака, из бедности гнета и несправедливости. Он выступал в защиту угнетенных, против национальной и расовой ненависти, боролся за права женщины, лишенный, в то время всех прав. В труднейших

словах задумывается русский рабочий. Слова Мицкевича повторяет на своем языке белорусский юноша, Мицкевич не устарел, его стихи не засылали пыль минувших годов. Ибо его поэзия была подлинная, правдивая и проста. И подлинной, правдивой и простой она осталась навсегда.

Недекор был путь Мицкевича. Творца, изначальное, многолетняя эмиграция, пожарившая тоска по родине, вечная борьба, вечные усилия надвигали его сердце. Он не пренебрегал ни на мгновение великими обязанностями, налагаемыми на него его талантом, сознание необходимости постоянного служения делу. И он нетерпеливо, коротко нецкая врачайших, лучших путей к цели.

человеке, в его творческом и созидательном духе он видел новое, прекрасное будущее.

Он не был пророком и ясновидящим, каким многие хотели его сделать. Но, чужко прилунившись в биении человеческих сердец, к пульсу эпохи, он правильно почувствовал и оценил в ней все самое существование, самое подлинное и справедливое, что будет крепнущее, расти, двигаться вперед, предугадывая, что отомрет и угнетет. Он чувствовал основное течение истории и, погруженный в него, повеял его силу и направление.

Вся эта часть творчества и деятельности Мицкевича была долгая, долгие годы замалчиваемая в его родной стране. Польской реакции Мицкевич был глубоко чужд по своему духу, она ни в каком случае не могла примириться с Мицкевичем-революционером, Мицкевичем — пламенным борцом за свободу народов. Об этом Мицкевиче она молчала. Его жизнь и творчество представляли в искаженном виде, старались сделать из его гения удобное орудие для своих целей. Его биография фальсифицировалась. Нигде не печатались страстные, пламенные манифесты, какими были его публицистические выступления в «Трибуне народов».

Время Мицкевича наступило только сейчас. Сейчас, когда осуществилось то, во что он верил, о чем мечтал, за что боролся. Сейчас, когда не только упали оковы с русского народа, но стала, наконец, свободной и родная страна поэта, где свободный польский народ строит новую, свободную, социалистическую родину, когда славянские народы протянули друг другу братские руки для братского рукопожатия.

Большую часть своей жизни Мицкевич провел за пределами родной страны, на чужбине. И умер он на чужбине, на чужбине был погребен, пока, наконец, его гроб не перевезли в П